

— Не нужно, тот, кто получит его, и без моей подписи поймет, — покачал головой Лин Сюань.

— Это для императора, — с чувством произнес Чу Юань. — Глубокая братская привязанность между вами, князем, и императором заставляет нас всех чувствовать себя недостойными.

— Старший брат? — Лин Сюань снова покачал головой. — Нет, это для моего отца. У старшего брата и так уже достаточно моих картин, где я стою со скрещенными руками.

— Вот как, — Чу Юань вытер пот со лба.

«Князь, он точно обратит на это внимание! И ведь покойный император уже ушел...»

— Отец говорил, что хотел бы посмотреть на город По, поэтому я решил нарисовать это. Когда краска высохнет, сожгите её, — небрежно махнул рукой Лин Сюань.

Изначально он хотел принизить Сюй Цзиня, но почему-то вдруг вспомнил тот сон, который ему приснился. Лучше уж сжечь картину для отца.

— Ваш слуга понял, — Чу Юань скрестил руки и поклонился. — Тогда, где её сжечь?

«Неужели в Хуанлине?»

— Есть ли в этом какой-то смысл? — Лин Сюань скрестил руки на груди. — Дай подумать.

«Пожалуйста, не придумывай ничего!» — Чу Юань опустил голову, не смея даже представить, что будет, если картину сожгут, не показав императору. Он совсем не хотел знать последствий. — Тогда давайте сначала покажем её.

— Как хочешь, — Лин Сюань, увлеченный картиной Юй Ляна, небрежно махнул рукой, давая понять, что Чу Юаню больше не нужно его спрашивать.

Чу Юань больше не стал ничего говорить, жестом приказав слуге выставить картину. Лин Сюань пришел сюда, и император наверняка уже знает об этом. Теперь оставалось только надеяться, что люди императора быстро сообщат об этом.

Хуанпу Вэнь действительно получил сообщение, даже быстрее, чем ожидал Чу Юань. Человек, стоявший на коленях перед залом, опустил голову, не смея говорить. Хуанпу Вэнь постукивал по столу.

— Раз он так сказал, то пусть будет так.

«Это... значит, позволить князю сжечь картину?» — Быстро ответив «да», человек перед залом приготовился уйти, но услышал последние слова Хуанпу Вэня. — Только не сжигайте её на улице.

«Значит, нужно принести её во дворец. Вот это уже нормально. Ответ Хуанпу Вэня сначала показался странным, но теперь всё встало на свои места». Не проронив ни слова, человек в простой одежде исчез в пределах дворца.

Хуанпу Вэнь раздраженно постучал по столу. Вернувшись, он даже не нарисовал картину для старшего брата, а сначала решил сжечь её для старого отца. Видимо, он действительно вырос и больше не считает старшего брата важным.

Лин Сюань потер нос, чувствуя, что кто-то о нем говорит.

— Картина Юй Ляна действительно неплоха, в ней чувствуется дух мужчин нашей империи.

— И композиция, и детали выполнены безупречно, с большой тщательностью, — даже каменное лицо профессора Ли расплылось в улыбке. — А с подписью князя это просто идеально.

— Жаль, что я не взял с собой печать, иначе бы поставил оттиск, — с сожалением произнес Лин Сюань.

Конечно, у Лин Сюаня не было привычки носить печать с собой, но его подчиненные наверняка взяли её. Чу Юань улыбался, ничего не говоря. Отсутствие печати, конечно, означало, что картина ему не совсем понравилась, но такие вещи умные люди не произносят вслух.

Профессор Кун лишь кивнул. Картина была неплохой, но до уровня, который мог бы удовлетворить Лин Сюаня, ей всё же не хватало.

— Юй Лян, на этом пока всё. В будущем рисуй больше.

Юй Лян, хотя и не совсем понимал, но уловил настроение учителя и кивнул.

— Ученик будет стараться.

— В этом нет необходимости, — Лин Сюань махнул рукой. — Такие, как я, праздные люди, могут позволить себе тратить время на подобные вещи.

«Скажи это своей совести, ты действительно тратишь на это время?» — Профессор Кун взглянул на Лин Сюаня, но ничего не сказал.

Когда чернила высохли, слуга аккуратно повесил оформленную картину для демонстрации. Она не была такой грандиозной, как изображение гор, и не такой детализированной, как дворец Юй Ляна, но в ней чувствовалась особая энергия, словно топор с неба рассек горный хребет, создав этот невероятный пейзаж.

Не в форме, а в духе. Профессор Кун, поглаживая бороду, смотрел на картину и вздыхал.

— Я думал, что твои навыки ухудшились после твоего путешествия, но теперь вижу, что ты получил больше, чем потерял.

— Учитель, разве не вы учили меня, что прочитать десять тысяч книг не сравнится с пройденными десятью тысячами ли? — Лин Сюань, сложив руки за спину, подошел ближе. — Многие вещи понимаешь только тогда, когда видишь их своими глазами.

Профессор Кун рассмеялся.

— Я и забыл, что таких учеников, как ты, нужно выпускать в мир.

Просто Лин Сюань был слишком беспечным, и все думали, что он просто развлекается. Хотя, возможно, он действительно развлекался, но есть люди, которые именно так и живут.

— На самом деле, я ненадолго останусь здесь после возвращения, — легко произнес Лин Сюань. — После моего дня рождения. Учитель, вы останетесь в академии?

— Я стар, — вздохнул профессор Кун. — Иди, я знаю, что не смогу тебя удержать.

— Учитель действительно меня понимает, — Лин Сюань улыбнулся. — Продолжайте, я больше не буду мешать. Всего доброго.

— Прощайте, князь.

Профессор Ли всё ещё не сделал выбор. Картина Сюй Цзиня всё ещё была здесь, а Лин Сюань уже заявил, что собирается сжечь свою. Теперь не хватало только одной картины.

Профессор Ли не был глупцом. По выражению лица князя Юя он понял, что Сюй Цзинь ему не нравится, и не стал создавать себе лишних проблем. Хотя он тоже был профессором академии Ханьлин, у него не было такого авторитета, как у профессора Куна, чтобы свободно разговаривать с Лин Сюанем.

Все на сцене единодушно проигнорировали Сюй Цзиня. Не то чтобы все заметили отношение Лин Сюаня, просто картины Лин Сюаня и Юй Ляна привлекли всеобщее внимание.

— Не зря его называют первым талантом столицы. Какой же силой духа нужно обладать, чтобы отказаться от трона.

Раньше такие темы никто не осмеливался поднимать, но сегодня, увидев князя Юя, все невольно задумались. В свое время он просто отказался от трона, а затем исчез. Все думали, что он потерпел поражение в борьбе за престол и был подавлен императором.

Теперь же стало ясно, что ему просто было всё равно. Кто ещё в наше время может сравниться с ним по силе духа и мастерству?

Профессор Кун, поглаживая бороду, произнес:

— Тогда начнем следующий раунд.

Картины на сцене были аккуратно убраны. Сюй Цзинь смотрел, как его работу убирают, и до конца профессор Ли так и не произнес ни слова. Он не стал намеренно принижать работу, потому что картина Юй Ляна действительно была выдающейся. Неважно, сколько времени Юй Лян потратил на неё, позже Лин Сюань дал всем время доработать свои работы, а сам использовал минимум времени. Упомянуть о времени сейчас было бы слишком низко.

Тот талантливый юноша, подозреваемый в ученичестве у мастера Даньцина, хоть и создал небольшую картину, но в ней был целый мир. Хотя его стихи в начале были не самыми удачными, картина действительно была прекрасна. Даже с появлением такого «темного коня», работа Сюй Цзиня могла бы войти в тройку лучших, но Лин Сюань перетянул всё внимание на себя.

По времени он мог сравниться с Юй Ляном, но столкнулся с Лин Сюанем. По мастерству он мог сравниться с Лин Сюанем, но уступил Юй Ляну. Нельзя не сказать, что он оказался в сложной ситуации, и в итоге его работу просто убрали.

Профессор Ли наконец заговорил:

— Я думаю, стоит оставить место для князя Юя в Дэхуэй, как это делалось раньше. Эти работы останутся здесь на месяц, это не повлияет на другие дела.

— Согласен, — кивнул профессор Кун. Чу Юань, конечно, не стал возражать, и вопрос был решен.

Тот талантливый юноша из школы Даньцина собрал свои вещи и не стал участвовать в дальнейших мероприятиях. В конце концов, если у него была только картина, лучше не оставаться и не позориться.

Затем началась поэтическая игра, где каждый по очереди добавлял строку. Где бы ни остановилась чаша, тот должен был поднять бокал и произнести строку. Министерство церемоний привычно направило воду в зал, и профессор Кун начал игру.

Но всё это уже не имело отношения к Лин Сюаню. Как только он почувствовал, что достаточно, он ушел. Продолжать оставаться здесь было бы уже слишком. Дун Юнцзин был самым счастливым, увидев, что Лин Сюань наконец вернулся.

— Ты наконец вернулся. Эти двое говорили так оживленно, что я ничего не понял.

Лин Сюань посмотрел в направлении Дун Юнцзина. Кроме Чу Цзыяня, там стоял человек в белом, державший веер. Он выглядел элегантно и был весьма харизматичен, к тому же казался знакомым.

— Кто это? — спросил Лин Сюань. Чу Цзыянь, всегда высокомерный, редко общался с кем-то на равных.

— Забыл сказать, — Чу Цзыянь, увидев Лин Сюаня, сдержанно кивнул. — Это посланник из Начжаму. Его имя... я не помню.

<http://bllate.org/book/17712/1654816>